

— Здорово! — шестой принц, чьи мягкие волосы вымокли от пота, всё равно поддержал пятого и послушно поплёлся за ним карабкаться на искусственную горку.

Но он был ещё мал и слаб, ручонки не держали вес тела, так что взобраться он не мог.

К счастью, среди сопровождающих находился высокий четырнадцатилетний компаньон: кое-как, наполовину волоком, он затащил шестого принца на вершину.

В итоге у подножия остались только трёхлетний седьмой принц и его восьмилетний компаньон Лу Цзыяо.

Они понимающе переглянулись, и каждый прочитал в глазах другого беспросветное отчаяние.

Лу Цзыяо приходил в отчаяние от веса этого плотненького малыша.

Вряд ли у него хватит сил втянуть Его Высочество на эту горку.

А седьмой принц и вовсе не горел желанием туда лезть.

— Поднимайтесь скорее! — энтузиастично зазывал пятый принц, стоя на самом верху.

Делать нечего, Лу Цзыяо пришлось стиснуть зубы и взобраться на первый валун, а затем обернуться и протянуть руку седьмому принцу.

Выражение на круглом, словно булочка, личике седьмого принца сменилось отчаянием, переходящим в полное умиротворение, но он всё же согласился сотрудничать: положил пухлую ручонку в ладонь Лу Цзыяо — и замёр.

Служанки и евнухи уже собирались подбежать и поднять седьмого принца на камень, но пятый принц окликнул их и отогнал.

— Вы просто страхуйте его рядышком! Пусть сам учится карабкаться! — пятый принц наклонился и стал подбадривать: — Давай, старайся, Седьмой!

Седьмой принц приподнял короткую ножку, но до наклонного края валуна было никак не дотянуться. Тогда он присел, накапливая силы и готовясь прыгнуть на камень.

Глаза Лу Цзыяо блеснули.

Вот оно! Малыш Лун Аотянь наконец-то покажет свой врождённый талант к цигуну и лёгким шагам!

Седьмой принц оправдал ожидания: толкнулся ножками и подпрыгнул.

Поразительный прыжок!

На целых два сантиметра от земли!

И шлёпнулся обратно.

«...»

Лу Цзыяо, более не способный возлагать никаких надежд на этого малыша Лун Аотяня, повернулся и предложил пятому принцу:

— Может, подождём, пока Его Высочество немного подрастёт, и тогда продолжим тренировки?

Пятому принцу пришлось смириться.

Однако он считал, что в военных учениях нужно как можно меньше полагаться на постороннюю помощь, поэтому всё равно запретил слугам нести Седьмого на горку. Поразмыслив немного, он скомандовал седьмому принцу:

— Седьмой брат поведёт войска и заманит врага сюда! А мы потом ударим с фланга и соединимся с тобой!

Единственным «войском» седьмого принца, разумеется, был Лу Цзыяо. Тот со вздохом смирения спрыгнул с камня и поднял голову к пятому принцу:

— И как же нам заманивать врага?

— Нужно просто демонстративно убегать прямо перед носом у врага, — пятый принц огляделся по сторонам и отдал приказ: — Седьмой брат, А-яо, бегите вон туда и сделайте двадцать кругов вокруг пруда, чтобы отвлечь на себя погоню!

Два... двадцать кругов?!

Лу Цзыяо ещё не успел опомниться...

...как седьмой принц резко вскинул пухлую ручонку, показал три пальчика и поспешно выпалил пятому:

— Ваше Высочество умеет считать... умеет считать только до трёх...

Должно быть, испугавшись двадцати кругов, названных пятым, седьмой принц от паники даже заикался. Чтобы сократить дистанцию, он не побоялся притвориться глупеньким и заявил пятому, что едва научился считать и знает лишь цифру «три».

Никаких двадцати кругов! Максимум три!

Пятый принц кивнул:

— Ничего страшного, А-яо посчитает круги за тебя.

Лу Цзыяо ещё не пришёл в себя от кошмарного известия о двадцати кругах, как маленький пухлый шарик подле него вдруг рванул с места и полетел прямо к искусственной горке!

Ни слуги, ни принцы не успели очнуться, как седьмой принц бесшумно взмыл в воздух, зацепился пухлыми ручонками за край валуна, подтянулся всем своим упитанным тельцем и шутя взобрался на первый камень!

Седьмой принц умудрился залезть на огромный камень высотой с него самого!

У Лу Цзыяо от изумления фениксовые глаза вылезли на лоб!

Эта пухлая кроха реально смогла залезть!

Только что, желая полентяйничать, седьмой принц притворялся беспомощным и не хотел карабкаться, но «двадцать кругов» от пятого принца вынудили его показать истинную силу!

Ну точно! Чуть не забыл: этот тип, будущий князь Нин, — настоящий мастер притворяться овечкой, чтобы съесть волка.

Вероятно, ему просто лень участвовать в состязаниях. Человек с расстройством эмоционального общения практически равнодушен к славе и не любит заводить знакомства.

Всю свою юность седьмой принц, точно послушный крупный кот, тихо отлёживался в дворцовой глуши, и лишь когда третий принц загонял его в угол, он принуждённо давал отпор, умывая обидчика и невольно демонстрируя свою крутизну.

Только в этот миг Лу Цзыяо окончательно убедился, что си-фэй не подменила ребёнка.

Этот пухлик — самый что ни на есть настоящий.

Эта мысль заставила Лу Цзыяо посмотреть на седьмого принца с капелькой восхищения.

Седьмой принц повернул пухлое личико и сказал стоящему под камнем Лу Цзыяо:

— Лу Цзыяо заманивает врага.

Восхищение в глазах Лу Цзыяо мгновенно сменилось лютой ненавистью.

Надо же, отправил его одного бегать двадцать кругов!

Где твоя верность и совесть?!

Оставшиеся две коробочки с молоком «Ванцзай» отдай своим братьям, ага!

К счастью, двадцать кругов пятый принц ляпнул просто к слову. Лу Цзыяо обежал пруд всего на полтора круга, и, когда слуги устремились за ним мимо горки, пятый принц тут же увлёк братьев вниз и перешёл в контратаку.

Когда учения завершились, Лу Цзыяо достал приготовленную нугу с молочным суфле и раздал трём маленьким принцам по две штучки, пояснив, что это фирменная сладость из его родных краёв.

Пятый принц не любил сладкое и сначала хотел отдать свою долю младшим братьям, но, увидав исполненный надежды взгляд Лу Цзыяо, тоже взял кусочек попробовать.

Стоило откусить, как рту стало невероятно вкусно и нежно: богатый молочный аромат переплетался с тонкой медовой сладостью и освежающим вкусом сухофруктов — сладко, но ничуть не приторно.

Суфле от тепла во рту размягчалось ещё больше и медленно таяло на языке, так что его почти не нужно было жевать.

— Какой необычный вкус! — пятый принц с удивлением разглядывал второй кусочек. — Куда вкуснее дворцовой нуги! Если твои родные приедут в столицу и откроют лавку, можно устроить так, чтобы дворец делал у вас постоянные закупки.

Лу Цзыяо улыбнулся:

— Ингредиенты для этой сладости недорогие, но изготовление весьма хлопотное, массово её не произведёшь. Мы привозим лишь изредка, когда бываем в столице, чтобы порадовать

домашних. Сделать из этого большой бизнес, увы, не выйдет.

— Как жаль, — ответил пятый принц, не сводя блестящих глаз с необычной лакомки.

— Очень вкусно, — шестой принц держал сладость, медленно её слизывая, и подарил Лу Цзыяо сладкую улыбку.

Седьмой принц к этому моменту уже уплёл обе свои нуги с молочным суфле и теперь растерянно таращился на Лу Цзыяо; на его круглом личике прямо-таки читался вопрос: «И это всё?».

Увидев это, пятый и шестой принцы одновременно протянули свои оставшиеся конфеты седьмому принцу:

— Седьмой хочет ещё?

Лу Цзыяо: «...»

Похоже, эти двое старших братьев невероятно балуют малыша. С лёгкостью отдают такое лакомство, какого прежде отродясь не пробовали!

Эх, были бы и у него такие любящие братья...

Послеполуденное солнце ласково освещало детей.

Пятый принц восседал высоко на каменистом выступе; на его детском личике уже проглядывали черты будущего твёрдого и бесстрашного полководца.

Шестой принц с мягкой улыбкой кормил суфле младшего братика — выправка благородного мужа, которому в будущем суждено было прославиться на всю столицу, уже сейчас сквозила в его хрупкой фигурке, невольно очаровывая каждого.

Седьмой принц усердно уминал конфету.

Скромный и практичный деятель — да, сомнений нет, это тот самый князь Нин.

Лу Цзыяо смотрел на троих ребятишек, и на его губах сама собой расцветала улыбка.

Как бы хотелось, чтобы будущие междоусобицы никогда не затронули этих малышек!

Лу Цзыяо даже захотелось расправить крылья и защитить то тепло, что царило сейчас среди этих крох.

*

После занятий Лу Цзыяо снова последовал за седьмым принцем во дворец Цинцун, чтобы попросить аудиенции у си-фэй.

На сей раз си-фэй не отказала во встрече и, как обычно, велела подавать ужин.

Однако в тот миг, когда си-фэй переступила порог гостиной, Лу Цзыяо побледнел.

Было очевидно, что настроение си-фэй оставляет желать лучшего.

Она вошла, равнодушно опустив глаза, без каких-либо эмоций произнесла: «Без лишних церемоний» — и сдержанно позволила Лу Цзыяо сесть.

Лу Цзыяо допускал мысль, что мог чем-то огорчить си-фэй, но не предполагал, что провинился столь сильно.

В чём же дело?

Может, си-фэй узнала о том, что он тайком кормил принца молоком на занятиях?

Но даже если так, с чего бы так гневаться? Достаточно было велеть служанке седьмого принца предупредить его, чтобы впредь ничего не давал без разрешения.

Отчего же такая ледяная холодность?

Юный седьмой принц не заметил ничего необычного. Повинуясь наставлениям Лу Цзыяо, он начал своё выступление и обратился к си-фэй:

— Сынок расскажет матушке сказку!

Си-фэй опешила и в изумлении воззрилась на сына.

Этот кроха ещё ни разу не разговаривал с ней так, как обычно делают нормальные дети.

— Какую сказку? — си-фэй не удержалась, и на её лице отразилась надежда.

— «Нэчжа устраивает переполох в море», — бойко выложил седьмой принц по заученному сценарию Лу Цзыяо. — Это любимая сказка вашего сына, надеюсь, матушке-наложнице она тоже понравится.

От волнения глаза с разрезом в форме персиковых лепестков у си-фэй покраснели. Она уставилась на сына и дрожащим голосом произнесла:

— Хорошо... хорошо, матушка послушает тебя.

Лу Цзыяо немного перевёл дух.

Характер седьмого принца пока не удалось окончательно исправить, поэтому эту беседу Лу Цзыяо спланировал заранее — пошёл на небольшую хитрость, чтобы порадовать си-фэй.

Ведь раньше он обещал си-фэй, что сделает седьмого принца нормальным ребёнком.

<http://bllate.org/book/18379/1766820>